

Александр Амфитеатров

Стихотворения

Александр Амфитеатров
Стихотворения

«Public Domain»

1907-1912

Амфитеатров А. В.

Стихотворения / А. В. Амфитеатров — «Public Domain»,
1907-1912

«Споём мы на лад петербургской земли:— Ой, ладо, ой, ладушки-ладо!В
морском министерстве намедни сожглиУчебник полковника Кладо.Почто
же такой возгорался костёр,Как призрак былых инквизиций?Крамольный
учебник был слишком остёрВ разборе цусимских позиций...»

Содержание

Зловредный полковник и спасительный костёр	5
Ода на победу над граммофоном	6
Афоризмы	8
Мнительный лаокоон, или Обжегшись на молоке, станешь дуть и на воду	9
Герой нашего времени	10
Первая заповедь	13
Акафист смутителю неподобному Сергию Каменноостровскому, во графех сушу и славу вселенскую вельми приявшему, государственной магии профессору, всего Петрограда обер-кувыркателю и, префокусныя колена творяй, царедворцу	15
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Александр Валентинович Амфитеатров

Стихотворения

Зловредный полковник и спасительный костёр *Петербургская баллада*

По распоряжению морского министерства у слушателей военноморской академии был отобран учебник полковника Клаго. Из учебника были вырезаны и сожжены страницы, заключавшие в себе критику некоторых деятелей русско- японской войны, а также проводившие взгляды на необходимость отстаиванья своих мнений. После операции книга была возвращена слушателям. («Киевская Мысль» № 64).

Споём мы на лад петербургской земли:
– Ой, ладо, ой, ладушки-ладо!
В морском министерстве намедни сожгли
Учебник полковника Клаго.
Почто же такой возгорался костёр,
Как призрак былых инквизиций?
Крамольный учебник был слишком остёр
В разборе цусимских позиций.
Коварною ложью смущая умы,
Шептал он, с кивком на уронцы,
Что в битве тогда победили не мы,
А нас расчесали японцы.
Сплетая для внемлющих юношей сеть,
Шипел он змеиным обманом,
Что надобно думать, сужденья иметь,
Не быть автоматом-болваном.
Но зоркая Правда на хитрую ложь
Восстала с коробкою спичек,
И вырезал ложь из учебника нож,
И вспыхнули пачки страничек.
Безумный полковник! ты вник ли, когда
Преступное тлею тисненье,
Что паче ерунд всех твоя ерунда —
Отстаивать право на мненье?
Держи, коли велено, руки по швам,
Нам критиков даром не надо...
На лад министерский пропели мы вам:
Ай, Клаго! Ай, Кладушки-Клаго!

Ода на победу над граммофоном

*Тов. м.в.д. Золотарёв обратился к Щегловитову с предложением
ввести цензуру граммофонных пластинок.*

Телеграмма

Ты знаешь бич ужасный века?
Ты слышал звук удавный тот,
Как будто душат человека,
А он, хоть душат, всё поёт?
Внебрачный правнук аристана,
Синематографа кузен,
Под мрачной фирмой граммофона,
Россию взял в крамольный плен.
Холмы, долины, грады, веси,
Взрели, им оглашены,
Как будто в них вселились бесы,
Геенским скрежетах верны.
Но в помещении закрытом
Ещё свирепей граммофон —
Как будто болен дифтеритом
В нём даже Собинова тон!
Орёт жестокая машина,
Хрипя, храпя, шипя, звеня —
Гремит Шаляпина «Дубина»,
Его-ж – «Колена преклоня»!
То – Карапетом либо Ицкой
Врёт анекдоты без конца,
То заголосит вдруг Плевицкой
Скандал про «Ухаря-купца».
Подобны ржавому железу
В нём трели даже серебра...
Порою грянет «Марсельезу»,
Порою рывкает «ура»!..
А, в заключение несчастий,
Звончее, чем локомотив,
Гнусит он Вяльцевою Настей,
Как будто насморк захватив.
Но граммофонного страданья
Свершился рок, окончен срок,
И, горделивым в назиданье,
Готов решительный урок.
Патриотической натуре
Несносен стал крамольный рёв,
И подчинить его цензуре
Решил мосье Золотарёв.
Статьёю сто двадцать девятой

Заткнётся дерзостная пасть.
Узнаешь, граммофон проклятый,
Что значит крепкая-то власть!
Одет в намордники повсюду,
Явишь закона торжество,
Пища: «простите! я не буду!
Не буду больше, вашество!».
Спасла от горя государство
Опять Всевышнего рука,
И новый опыт Золотарства
Прославят русские века!

Афоризмы

1

Наш век – таинственный и пёстрый маскарад, —
Такого не найти ни в песне нам, ни в сказке! —
Где ум давно надел дурачества наряд,
А глупость с важностью гуляет в умной маске!

2

Когда ты истинный поэт,
Твори без фанаберий,
Не издавай свой юный бред
И не пиши мистерий.

Не позднее 1912

Мнительный лаокоон, или Обжегшись на молоке, станешь дуть и на воду

Хоть говорят, говорят, что «времена уж не энти-с!»,
Но – timeo Danaos et dona ferentes!¹
Стал полицейский смирней, не сразу он тычет нас в dentes,²
Но – timeo Danaos et dona ferentes!
Меньшиков вновь либерал... Колпак хоть фригийский наденьте-с,
Но – timeo Danaos et dona ferentes!
Отдан под суд генерал, да какой еще! в анненской ленте-с!
Но – timeo Danaos et dona ferentes!
На либеральном играть кто не горазд инструменте-с!
Но – timeo Danaos et dona ferentes!
Ох, крокодилей слезы не было б в сем инциденте-с!
Ох, timeo Danaos et dona ferentes!
Много весны на словах! Нам покажи в документе-с...
Да-с! Timeo Danaos et dona ferentes!
Чуткая юность мрачна... Жив, значит, нюх-то в студенте-с!
Timeamus Danaos et dona ferentes.³

30 ноября 1904

Рим

---

¹ Полустиише Вергилия: «Боюсь данайцев, даже дары приносящих» (лат.). – *Ред.*

² Зубы (лат.). – *Ред.*

³ Боимся данайцев, даже дары приносящих (лат.). – *Ред.*

Герой нашего времени

Позвольте рекомендоваться:
Я петербургский либерал.
Люблю в идейках завираться...
Но – кто не врал? Но – кто не врал?

Я красен, но и осторожен:
Рад слово смелое прочесть,
Но – тем, кто неблагонадежен...
Имею честь! Имею честь!

Мысль зарубежную смакуя,
Шлю эмигрантам комплимент,
Но в русских недрах – начеку я:
Я не студент! Я не студент!

Прогресса заповеди верен,
Клянусь я тьме: да будет свет!
Но – друг мой неблагонамерен...
Нас дома нет! Нас дома нет!

Пленяем остроумья ширью,
Бывает, брякну что-нибудь...
Но – чтобы рисковать Сибирью?!
Счастливый путь! Счастливый путь!

Святой гуманности поборник,
Я равноправья женщин жду.
Но – если бьет курсистку дворник,
Я обойду! Я обойду!

Люблю раскупорить котомку!
Когда с друзьями я кучу,
Пью смело тост – «за Незнакомку!!!»
Но кто она – молчу! молчу!

Я зол, что нравы наши грубы:
От произвола гибнет Русь!
Но – треснет мне хожалый в зубы...
Я оботрись! Я оботрись!

Всегда, везде, во всем я – влеве!
Отрежу правду – хоть царю!..
Молчал как мертвый я при Плеве,
Зато при Мирском – говорю!!!

За право земства – новый Муций —
Борюсь я в гордой тишине.
Но... земцы ищут конституций!!
Я в стороне! Я в стороне!

Свободу я люблю без меры
И проповедую везде.
Но – сколь противны мне эсеры!
Как ненавистны мне эс-де!

Горит душа невыносимо!
Я революцией дышу!
И только Горького Максима
Не выношу! Не выношу!

Свободу прессе! К свету! К свету!
Я – гласной правды паладин!
Но – хлопнут честную газету...
Так подпишусь на «Гражданин»!

На безобразия цензуры
Негодовать я храбр и быстр.
Но – на меня карикатуры?!
Карай, министр! Ссылай, министр!

Я в убеждениях упорен,
В устоях – просто исполин:
Я тверд, как Алексей Суворин...
Отец, конечно, а не сын!

Еврейства мукам и печалям,
Согласен я, предела нет...
Но – мы знакомы с Левендалем:
К нам на журфикс! К нам на обед!

Я прогрессист, но без нахальства,
Мне страшен каждый генерал:
Лишь с дозволения начальства
Я – петербургский либерал!

Характер у меня – лягушкин,
Я – земноводный по уму:
Мне руку даст Бобрищев-Пушкин, —
Что ж? Я пожму! Что ж? Я пожму!

Я компаньон весьма веселый,
Певали мы недурно встарь...
Залиться жутко «Карманьолой»,
Так гряну «Славься, русский царь!».

Пророк пиров, при звоне кубков
«Глаголом жгу сердца людей»...
Вы лишь не требуйте поступков:
Я без затей! Я без затей!

Я не построю баррикады
И цитадели не взорву:
Я к Пасхе жду себе награды
И к Рождеству, и к Рождеству!

Приятен мне огонь протеста,
Но – надо ж чем-нибудь и жить:
Коль прогорит по земству место,
Пойду в полицию служить.

Конечно, горькая опека...
Но учит нас разумный век:
Не место красит человека,
Но красит место человек!

Плачу в гимназию за сына...
По дому трачу денег тьму...
Покорен долгу гражданина,
Я приспособлюсь ко всему!

Готов ходить во всяких бармах,
Кто палку взял – тот мой капрал.
Но – верьте: даже и в жандармах,
Я – либерал! Я – либерал!

1904
Рим

Первая заповедь

Гимн Петру Николаевичу Дурново

Он расцвел, подобно розе,
И сказал родной стране:
«Да не будут тебе бози
Инии разве мене!

Подражать маркизу Позе
Не способен я вполне,
Но – не будут тебе бози
Инии разве мене!

В государственном морозе
Натянул я нос «весне»:
Днесь не будут тебе бози
Инии разве мене!

Покорил я Русь под нози,
Будто витязь на войне, —
И не будут тебе бози
Инии разве мене!

Витте тащится в обозе,
Я ж гарцую на коне...
Нет! Не будут тебе бози
Инии разве мене!

Как хорош я в этой позе,
Не приснится и во сне...
Верь: не будут тебе бози
Инии разве мене!

Шлю угрозу на угрозе
Сей и оной стороне:
Пусть не будут тебе бози
Инии разве мене!

Тех повешу на березе,
Этих вздерну на сосне...
Врешь! Не будут тебе бози
Инии разве мене!

Пулемет в огромной дозе —
Вот спасение казне!
Не помогут тебе бози

Инии разве мене!

Суд – в акимовском психозе,
Кремль – в дубасовском огне...
Да не будут тебе бози
Инии разве мене!

Пресса – в мертвенном гипнозе,
Как утопленник на дне...
Ну-ка, ну-ка! где вы, бози,
Инии разве мене?

Соберу я дани мнози —
Где овсом, где на зерне, —
Но заплатят тебе... бози
Инии разве мене!

Не свезти на целом возе,
Что проклятий слышно мне...
Всё ж – не будут тебе бози
Инии разве мене!

Чести больше и в навозе,
Смысла больше и во пне...
А не будут тебе бози
Инии разве мене!

Брань гремит в стихах и прозе
Даже всей моей родне, —
Но не будут тебе бози
Инии разве мене!»

Декабрь 1905 или январь 1906

**Акафист смутителю неподобному Сергию
Каменноостровскому, во графех сущу и славу
вселенскую вельми приявшему, государственной магии
профессору, всего Петрограда обер-кувыркателю
и, префокусныя колена творяй, царедворцу**

Коими похвальными венцы уязвим смутителя? Плотию в Петербурге суща, но циркулярно всех достигающа, всех предателя и отступника и всех скорбных заточителя и от всех сущих в бедах затворенное убежище, Российскаго бесчестия столпа, лицемерных поборника? Его же ради шатания, Дурново Россию разложи, вопияй: позвольте выпороть вашу милость!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.